

**Алексей Владимирович
АНИСИМОВ,**

доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
avanisimov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Договор морского агентирования в системе посреднических договоров¹

Аннотация. В статье исследуется правовая природа договора морского агентирования как особого вида посреднического договора, применяемого в сфере морских перевозок. На основе анализа норм Кодекса торгового мореплавания РФ и Гражданского кодекса РФ выявляются ключевые особенности данного договора, его предмет, структура и место в системе гражданско-правовых обязательств. Автор проводит сравнительно-правовой анализ договора морского агентирования с агентским договором, договорами комиссии, поручения и транспортной экспедиции. Особое внимание уделено вопросам территориального действия договора, ограничениям полномочий агента и защите интересов добросовестных третьих лиц. Обосновывается вывод о том, что договор морского агентирования представляет собой разновидность агентского договора с отраслевой спецификой, характеризующейся сочетанием прямого и косвенного представительства. Делается акцент на возмездном, двусторонне обязывающем и консенсуальном характере обязательства, а также на его значении для обеспечения правового регулирования деятельности в области морского судоходства.

Ключевые слова: морское агентирование, агентский договор, посреднические договоры, представительство

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.137.1.124-132

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Alexey V. ANISIMOV,

Associate professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

avanisimov@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Marine Agency Agreement in the System of Intermediary Agreements

Abstract. *The article examines the legal nature of the maritime agency agreement as a special type of intermediary contract used in maritime transport. Based on the analysis of the provisions of the Merchant Shipping Code of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation, the author identifies the main features, subject matter, and structure of this agreement, as well as its place within the system of civil law obligations. A comparative analysis is conducted between the maritime agency agreement and the general agency, commission, mandate, and freight forwarding agreements. Special attention is given to the territorial scope of the contract, the agent's powers and limitations, and the protection of bona fide third parties. The study concludes that the maritime agency agreement represents a specific form of agency contract with sectoral peculiarities, combining elements of both direct and indirect representation. The author emphasizes its bilateral, remunerative, and consensual nature, highlighting its importance for the legal regulation of maritime transport operations.*

Keywords: *maritime agency, agency agreement, intermediary contracts, representation*

Введение

Договор морского агентирования является ключевым в осуществлении морской перевозки грузов. Сложно представить ситуацию, в которой лица, участвующие в морской перевозке, не прибегают к услугам морских агентов. Правовая природа этого договора при всей его распространенности остается до сих пор предметом дискуссий. Особый интерес представляет место этого договора в системе посреднических договоров в части второй Гражданского кодекса РФ.

Категория посреднических договоров до сих пор в доктрине не является однородной, доктрина зачастую расходится с судебной практикой в части отнесения того или иного договора к посредническим. Посреднические договоры можно определить как договоры, в соответствии с которыми одна сторона обязуется совершить в интересах другой стороны определенные действия, чаще всего сделки².

² Фоков А. П. Современное состояние договоров посредничества в частном праве России и Китая // Международное публичное и частное право. 2022. № 3. С. 41—44.

Часто данные договоры определяются как предпринимательские³, однако такая характеристика представляется спорной в связи с тем, что посредничество возможно и за пределами осуществления предпринимательской деятельности (например, договор поручения).

Ключевыми чертами посреднических договоров являются: обязанность совершить действия в интересах другого лица, необходимость передачи полномочий на совершение таких действий и зачастую возмездный характер осуществления таких действий. Представляется необходимым рассмотреть договор морского агентирования, урегулированный Кодексом торгового мореплавания РФ (КТМ РФ) с точки зрения применения к нему категории посреднических договоров.

Договор морского агентирования как агентский договор

В статье 232 КТМ РФ указано: по договору морского агентирования одна сторона — морской агент — обязуется за вознаграждение совершать по поручению и за счет другой стороны — судовладельца — юридические и иные действия от своего имени или от имени судовладельца в определенном порту или на определенной территории.

Исходя из определения, данного в КТМ, предмет договора включает:

- юридические действия — заключение сделок, оформление документов, представительство перед органами;
- фактические действия — организация снабжения, координация грузовых и портовых операций, оформление прихода и отхода судна.

Важно отметить, что действие договора носит территориальный характер и может ограничиваться одним портом (например, назначение агента в порте Владивостока) или охватывать территорию (агентирование во всех портах Северо-Западного федерального округа). Такой территориальный принцип позволяет сторонам свободно выбирать конструкцию взаимодействия, а судовладельцем заключать договоры с одним или несколькими агентами на разных территориях.

Анализируя положения КТМ РФ, можно сделать вывод, что правовая природа договора морского агентирования очень близка к агентскому договору, закрепленному в гл. 52 ГК РФ. Однако есть существенные отличия, которые ставят вопрос о соотношении этих договоров. Так, положения КТМ РФ содержат существенные ограничения для рассматриваемого договора. Сфера действий агента заранее ограничена морским судоходством. Субъектный состав тоже ограничен — к нему относятся только судовладельцы и морские агенты. Агент не имеет права выходить за рамки указанной сферы, представляя интересы принципала. Функции агента строго закреплены в ст. 237 КТМ РФ, он не имеет право осуществлять дополнительные функции, которые не вытекают непосредственно из правоотношений, отличных от морской перевозки. Также КТМ РФ устанавливает особый режим ограничения полномочий агента и защиты третьих лиц (ст. 234 КТМ РФ), предусматривая возможность судовладельца устанавливать ограничения для

³ См., например: *Андреева Л. В.* Коммерческое (торговое) право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : КноРус, 2012.

общих полномочий агента, при этом добросовестное третье лицо будет нести ответственность по сделке, только если знало о таких ограничениях.

В доктрине уже ставился вопрос о том, стоит ли считать договор морского агентирования самостоятельным договором или разновидностью договора агентирования. Аргументация в пользу особой правовой природы рассматриваемого договора обосновывается чаще всего особенностями сторон договора, предметом договора, а также местом исполнения договора⁴. По мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, «договор морского агентирования относится к агентскому договору как вид к роду, являясь отдельным видом агентского договора»⁵. Далее ученые делают вывод о том, что, несмотря на отсутствие прямого указания, к морскому агентированию возможно применять в субсидиарном порядке нормы, содержащихся в гл. 52 ГК (ст. 1005—1011 ГК РФ). Аналогичной точки зрения придерживался и С. П. Кондрашин в комментарии КТМ РФ⁶.

Правовая природа договора морского агентирования близка к договорам, которые регулируют оказание возмездных услуг, однако не совпадает полностью с их правовой природой. Само использование термина «агентирование» подсказывает, что договор морского агентирования является видом агентского договора. Любопытно, что судебная практика часто подтверждает тезис об соотношении морского агентирования и агентирования, применяя в судебной практике субсидиарно нормы ст. 1005 ГК РФ⁷.

Согласно ст. 1005 ГК РФ агент обязуется за вознаграждение совершать юридические и иные действия от имени и за счет принципала либо от своего имени, но за счет принципала.

Перечисляя элементы агентского договора, можно выделить следующие особенности:

- двусторонне обязывающий характер договора;
- возмездный характер этого договора;
- возможность избрать модель представительства (от чьего имени будут выполняться действия);
- обязанность агента отчитываться и передавать все полученное по договору (ст. 1008 ГК РФ);
- право агента на вознаграждение и возмещение расходов (ст. 1006 ГК РФ);
- возможность привлечения субагента (ст. 1009 ГК РФ).

⁴ См.: Алешина А. В., Косовская В. А. К вопросу о правовой природе договора морского агентирования // Актуальные проблемы юридической науки и практики. Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (Гатчина), 2017. Т. 1. С. 115—118.

⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга 4 : Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. М., 2002.

⁶ Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации / под ред. Г. Г. Иванова. М., 2000. С. 393—394 (автор соответствующего Комментария — С. П. Кондрашин).

⁷ См., например: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.03.2013 № 13537/12 по делу № А32-26605/2011 ; информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13.08.2004 № 81. Пункт 10 // СПС «КонсультантПлюс».

Морское агентирование — это специальный случай агентского договора, который характеризуется помимо указанных выше особенностей, следующими чертами:

- расширенный перечень полномочий агента (ст. 237 КТМ РФ) — оформление судозахода, взаимодействие с властями, организация снабжения, оформление коносаментов, инкассация фрахта и др.;
- диспозитивность (ст. 233 КТМ РФ) — нормы главы КТМ РФ применяются, если иное не установлено соглашением сторон;
- возможность «двойного агентирования» (ст. 235 КТМ РФ) — агент может действовать и в интересах другой стороны (фрахтователя или грузовладельца) при согласии судовладельца;
- субагентирование (ст. 236 КТМ РФ) — агент может заключить договор субагентирования, но ответственность перед принципалом остается за ним.

Рассмотрим практическую ситуацию. Судовладелец заключил договор с агентом в порту Владивосток. В договоре было указано: агент не вправе подписывать коносаменты. Однако агент в отсутствие капитана подписал коносамент на погрузку партии груза. По правилам агентского договора (ГК РФ) такая сделка могла бы быть оспорена, если агент превысил полномочия. Однако в рамках применения к отношениям норм КТМ РФ (ст. 234) судовладелец будет связан действиями агента, если грузовладелец не знал и не должен был знать об ограничении полномочий. В рамках договора морского агентирования судовладелец имеет право впоследствии взыскать убытки с агента. Можно сделать вывод, что в морском агентировании приоритет отдается защите добросовестных третьих лиц, даже если агент действовал с превышением полномочий. Это существенно отличает морское агентирование от агентского договора в ГК РФ. На такую особенность договора агентского агентирования уже обращалось внимание учеными, исследовавшими природу агентских отношений⁸.

Чаще всего договор морского агентирования используется:

- при единичном заходе судна в порт (single call agency);
- при работе на линейных маршрутах, где агент обслуживает регулярные рейсы (в этой ситуации агент часто также оказывает маркетинговые услуги судовладельцу и «продвигает» возможность использования регулярных рейсов. Оказание таких дополнительных услуг может вызвать вопрос о соблюдении требований по ограничению сферы применения договора морского агентирования, однако на практике такие договоры заключаются именно в рамках данной договорной конструкции);
- в формате генерального агентирования, когда одно лицо ведет дела судовладельца в нескольких портах региона.

Возможность выбора различных конструкций договора морского агентирования также отличает его от агентского договора, который предполагает длительное представительство интересов принципала.

⁸ *Егоров А. В.* Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Ежегодник сравнительного правоведения, 2002. М. : Норма, 2003. С. 121—178.

М. И. Брагинский и В. В. Витрянский относят данный договор к фидуциарным сделкам⁹. По мнению ученых, фидуциарность данного договора состоит в том, что принципал выражает особое доверие агенту. Данный факт влияет на ряд правовых последствий, например, особые основания прекращения договора, оценку поведения агента судом при определении добросовестного поведения и др. С такой позицией достаточно сложно согласиться, потому что и судовладелец, и агент в данной ситуации являются предпринимателями, поэтому (как в агентском договоре в ГК РФ), доверительность отношений не является мерой определения добросовестности, а значит, и значимым элементом этого договорного правоотношения.

Морское агентирование и другие договорные конструкции

Если определять место договора морского агентирования в системе посреднических договоров, то ближайшими сходными договорными конструкциями будут договор поручения (гл. 49 ГК РФ) и договор комиссии (гл. 51 ГК РФ). При сравнении регулирования можно выделить следующие особенности. От договора комиссии морское агентирование отличается тем, что агент вправе действовать как от своего имени, так и от имени принципала, в свою очередь, комиссионер действует только от своего имени. Отличие от договора поручения состоит в том, что агент вправе действовать и от своего имени, поверенный же ограничен только действиями от имени доверителя.

Дополнительно можно сравнить регулирование договора морского агентирования с общей конструкцией возмездного оказания услуг, закрепленного в гл. 39 ГК РФ. Все посреднические договоры по виду договора относятся именно к договорам услуг, потому что их предметом является осуществление действий, однако посреднические договоры имеют свои особенности в рамках действия гл. 39 ГК РФ. Необходимо обратить внимание, что ГК РФ содержит в ст. 779 пункт 2 о том, что правила гл. 39 не распространяются на договоры поручения и комиссии. Агентирование в качестве исключенного договора не указывается. В отличие от договора возмездного оказания услуг, договор морского агентирования включает элемент представительства, т.е. морской агент представляет в сделках с третьими лицами интересы судовладельца. Договор морского агентирования является посредническим договором, и хотя его предметом являются услуги, его регулирование не подпадает под действие гл. 39 ГК РФ.

Договор морского агентирования содержит черты представительских договоров, поскольку морской агент действует по поручению и за счет судовладельца. В данном договоре присутствуют элементы как прямого (действия от имени судовладельца), так и косвенного (от своего имени) представительства.

Отдельно стоит отметить отличие договора морского агентирования от договора транспортной экспедиции (гл. 41 ГК РФ). Определение договора транспортной экспедиции содержится в ст. 801 ГК РФ. По сути, договор транспортной экспедиции направлен на оказание услуг по сопровождению груза за деньги.

⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч.

Помимо сопровождения, экспедитор может оказывать и дополнительные услуги, такие как, например, оформление документов, необходимых для транспортировки грузов, заполнение таможенных документов, проверка количества и состояния груза, его погрузка и выгрузка, уплата пошлин, сборов и других расходов, возлагаемых на клиента, хранение груза, его получение в пункте назначения и др. Деятельность транспортного экспедитора похожа на деятельность морского агента, однако существенное отличие этих договоров в том, что в ситуации транспортной экспедиции экспедитор не берет на себя функции представления грузоотправителя, в то время как в морском агентировании агент является представителем судовладельца¹⁰.

Договор морского агентирования презюмируется возмездным (агент всегда получает вознаграждение), как и договор агентирования в целом. Обязательная возмездность данного договора вытекает из того, что стороны заключают этот договор в рамках предпринимательской деятельности (и судовладелец, и агент являются предпринимателями). Возмездность данного договора является его конституирующим признаком, так как КТМ РФ прямо указывает на вознаграждение агента, что является императивной нормой. Обязанность по выплате вознаграждения также сформулирована в законе в императивной форме.

Заключение

Обобщив все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что договор морского агентирования, хотя и входит в посреднические договоры, урегулированные ГК РФ, имеет свою отраслевую специфику и отражает особенности государственной-правовой защиты добросовестных третьих лиц в отношениях морской перевозки.

В таблице представлены общие черты и различия в посреднических договорах.

Критерий	Морское агентирование	Агентский договор	Комиссия	Поручение
Нормативная база	КТМ РФ, ст. 232—239, ГК РФ, ст. 1005—1011	ГК РФ, ст. 1005—1011	ГК РФ, ст. 990—1004	ГК РФ, ст. 971—979
Сфера применения	Исключительно морское судоходство (портовое обслуживание, судоходные операции)	Любая предпринимательская деятельность	Любая торговая и предпринимательская деятельность	Любые юридические действия, не ограниченные какой-то сферой

¹⁰ Любопытной представляется возможность трактования договора морского агентирования, включающего услуги по транспортной экспедиции груза как смешанного. Подробнее см.: *Вайпан В. А.* Юридическая природа договора транспортной экспедиции и проблемы его правоприменения // *Право и экономика.* 2015. № 6. С. 34—44.

Критерий	Морское агентирование	Агентский договор	Комиссия	Поручение
Стороны	Судовладелец (принципал) и морской агент	Агент и принципал	Комитент и комиссионер	Доверитель и поверенный
Предмет договора	Оформление формальностей прихода/отхода, снабжение судна, инкассация фрахта, оформление коносаментов и др.	Совершение фактических и юридических действий	Совершение сделок комиссионером от своего имени, но за счет комитента	Совершение юридических действий поверенным от имени и за счет доверителя
От чьего имени действует	По выбору: от имени судовладельца или от своего имени (ст. 232 КТМ РФ)	От своего имени или от имени принципала	Всегда от своего имени	Всегда от имени доверителя
Кто несет обязательства перед третьими лицами	Судовладелец, если агент действует от его имени; агент, если действует от своего имени	Принципал	Комиссионер несет обязательства перед третьими лицами	Доверитель, так как поверенный действует от его имени
Полномочия агента/поверенного	«Каталог» в ст. 237 КТМ РФ + договорные полномочия	Определяются договором	Определяются договором комиссии	Определяются доверенностью и договором поручения
Ограничение полномочий	Внутренние ограничения не действуют против добросовестных третьих лиц (ст. 234 КТМ РФ)	Возможны в договоре	Третьи лица связаны только рамками договора	Третьи лица также связаны доверенностью
Субагентирование	Допустимо (ст. 236 КТМ РФ), ответственность несет агент	Допустимо (ст. 1009 ГК РФ)	Допустимо (ст. 994 ГК РФ)	Допустимо (ст. 976 ГК РФ) при передоверии
Вознаграждение	Обязательно (диспозитивно по размеру и форме)	Обязательно	Обязательно	Может быть как возмездным, так и безвозмездным
Форма договора	Письменная (ст. 161 ГК РФ + практика)	Письменная	Письменная при участии юридических лиц	Письменная при участии юридических лиц

Критерий	Морское агентирование	Агентский договор	Комиссия	Поручение
Прекращение договора	По истечении срока или по уведомлению за 3 месяца (ст. 239 КТМ РФ)	Общие основания ГК РФ	Общие основания ГК РФ	Общие основания ГК РФ

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алешина А. В., Косовская В. А.* К вопросу о правовой природе договора морского агентирования // Актуальные проблемы юридической науки и практики. — Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (Гатчина), 2017. — Т. 1. — С. 115—118.
2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга 4 : Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. — М., 2002.
3. *Вайпан В. А.* Юридическая природа договора транспортной экспедиции и проблемы его правоприменения // Право и экономика. — 2015. — № 6. — С. 34—44.
4. *Егоров А. В.* Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Ежегодник сравнительного правоведения. 2002. — М. : Норма, 2003. — С. 121—178.
5. *Фоков А. П.* Современное состояние договоров посредничества в частном праве России и Китая // Международное публичное и частное право. — 2022. — № 3. — С. 41—44.